

Глядя, как тело в саркофаге стремительно разлагается, Су Мянью понимал: этот труп вряд ли станет таким же "игроком", как он сам.

А вот превратится ли он в ожившего мертвеца, как бывает в играх... это ещё предстояло выяснить.

Ань Кэ и Лю Ци были людьми опытными — никто из них не полез трогать тело. Они просто стояли рядом с фонарём и несколько раз внимательно осмотрели труп сверху донизу, похоже, тоже проверяя, не вздумает ли «он» подняться.

Су Мянью заблаговременно отошёл подальше. Он прекрасно понимал: бережёного бог бережёт. С его нулевой боевой подготовкой стоять вплотную к потенциально опасному трупу — значит первым напроситься на гибель.

Вскоре оба отвели взгляд и фонарь, а потом повернулись к сваленным на полу сокровищам. Подобрав рюкзаки, они принялись набивать их погребальными дарами.

Заметив взгляд Су Мянью, Ань Кэ поднял голову и снова улыбнулся:

— В этом мире мы, если выражаться красиво, — искатели приключений. А если называть вещи своими именами — расхитители гробниц. Так что наше задание — забрать отсюда побольше золота и серебра и выбраться живыми.

Он закинул на спину набитый доверху рюкзак. Тот был явно тяжёлым — даже голос Ань Кэ стал чуть глуше.

— В конечном счёте цель у нас у всех одна. Сяо Мянью, может, пойдёшь с нами?

В подобных обстоятельствах тащить с собой новичка — решение далеко не очевидное. Окажись на месте Су Мянью кто-нибудь другой, Ань Кэ и не подумал бы такое предлагать.

Но стоящий перед ним человек был настолько красив, что с первого взгляда от него невозможно было оторваться.

Раньше Ань Кэ никогда по-настоящему не понимал, что значит «красота кружит голову». Теперь же, глядя на Су Мянью, он проникся этим выражением процентов на семьдесят-восемьдесят.

И предложение его не было импульсивным: он уже успел заметить, что Лю Ци думает точно так же.

К тому же уверенности в том, что они выберутся отсюда, у них обоих было более чем

достаточно.

Су Мянью и сам собирался попроситься к ним, но не успел — Ань Кэ опередил его. Впрочем, он не стал сразу соглашаться и спросил:

— Можно?

— Я тоже не против, — подал голос Лю Ци, поднимаясь с уже собранным рюкзаком и глядя на Су Мянью.

Раз оба были согласны, отнекиваться не имело смысла. Если бы они хотели навредить, могли бы просто ударить или бросить его здесь — незачем было разыгрывать такой спектакль.

Так что Су Мянью кивнул, подобрал с пола рюкзак, закинул на плечи и сказал:

— Тогда не буду обузой. Спасибо.

— Какая обуза, — Ань Кэ покрутил фонарём. — Можешь держаться ко мне поближе, с фонарём впереди всё хорошо видно.

Су Мянью уже шагнул к нему, но тут вмешался Лю Ци:

— Те твари реагируют на свет. Хочешь его под удар подставить?

— А я-то на что? — беззаботно ответил Ань Кэ, но всё же передумал и поставил Су Мянью позади себя, а Лю Ци — замыкающим.

Середина — пожалуй, самая безопасная позиция. Су Мянью двинулся вслед за ними, и хоть и не шёл рядом с Ань Кэ, света хватало, чтобы видеть дорогу впереди.

За пределами погребальной камеры открылось огромное пустое пространство, от которого в разные стороны расходилось множество коридоров, тонущих в непроглядной тьме.

Да, страх по большей части рождается из неизвестности. Но и долгое пребывание во мраке давит на психику не меньше. Камера, в которой они только что были, пусть и немаленькая, всё же оставалась замкнутым помещением со стенами. Здесь же, куда ни глянь, — бездонная чернота без конца и края.

Если бы ему пришлось выполнять задание «покинуть гробницу» в одиночку, шансов у него было бы ничтожно мало — Су Мянью понимал это отчётливо.

Ань Кэ и Лю Ци уже разведывали этот путь раньше, так что без колебаний свернули в одном из направлений.

— Когда мы сюда вошли, с нами было немало людей. Да и до нас в эту гробницу спускались другие. Так что по пути можешь увидеть трупы — не пугайся.

— Угу.

Это были азы любой хоррор-игры, Су Мянью и сам прекрасно знал. Ань Кэ и Лю Ци, скорее всего, тоже это понимали, просто переживали, что в такой гнетущей обстановке ему может стать не по себе.

Вскоре они углубились в довольно низкий лаз, протиснулись через него и оказались в другой погребальной камере. Она напоминала огромный дворцовый зал: факелы по стенам заливали её ярким светом, и Ань Кэ даже выключил фонарь.

Стены покрывали росписи. На колоннах, подпирающих свод, были высечены золотые драконы — настолько реалистичные, что казалось, они вот-вот взлетят. На самом верху возвышался трон — место того, кто при жизни держал в руках власть.

Похоже, хозяин этой гробницы был, скорее всего, императором.

Су Мянью огляделся и зорким взглядом выхватил три распластанных на полу тела — неподвижных, явно мёртвых.

Поначалу он опасался, что встречные сочтут странными его длинные волосы, но среди лежащих на полу тоже был человек с длинными волосами, и стало понятно, почему никто не обращал на это внимания.

Даже в современном мире мужчины порой носят длинные волосы, а уж тем более в игре — здесь это и подавно не казалось чем-то необычным. Только Су Мянью сам себя накручивал, а на деле подобные мелочи никого не волновали.

— Похоже, нам повезло — не нарвались на тех тварей. — Добравшись сюда, и Ань Кэ, и Лю Ци будто выдохнули; весь путь они оставались на взводе.

А вот Су Мянью, ещё ни разу не столкнувшийся с «монстрами» гробницы и не тащивший в рюкзаке ни единого сокровища, оказался самым расслабленным из троих.

— Давайте тут передохнём, — предложил Ань Кэ, сбрасывая тяжёлый рюкзак на пол. Он утёр пот со лба, глотнул воды, а потом достал ещё одну бутылку и протянул Су Мянью. Вместе с водой — полпачки галет.

Су Мянью не стал отказываться, хотя с удивлением обнаружил, что почти не чувствует ни жажды, ни голода. Тем не менее немного съел, а остаток убрал в рюкзак.

Лю Ци тем временем обшарил рюкзаки лежащих на полу мертвецов — все уже были выпотрошены дочи́ста.

Судя по тому, что трупы выглядели свежими, а одежда на них была примерно такой же, как у Ань Кэ с Лю Ци, Су Мянью примерно догадался: эти люди побывали здесь раньше. И спросил:

— Вы собираетесь вернуться тем же путём?

— Верно. Мы спускаемся уже второй раз, оба раза через один и тот же вход. Обратная дорога уже более или менее знакома, а значит содержит меньше неожиданностей.

Су Мянью удивился:

— Второй раз?

— Ага. В первый раз мы продвинулись немного вперёд, и всё было спокойно. А вот во второй — нам крупно не повезло.

Ань Кэ остановил взгляд на лице Су Мянью:

— Впереди дорога будет непростая: придётся карабкаться по верёвке. Но если опять не напоремся на тех тварей, справимся.

У человека странная психология: пока не видел чего-то, разбирает любопытство — ужасно хочется взглянуть на легендарного «ожившего мертвеца». Но Су Мянью подозревал: когда увидит по-настоящему, пожалеет.

— А как они выглядят, эти монстры? — спросил он — хотя бы ради подготовки.

Внутреннее чутьё подсказывало, что так просто выбраться из гробницы не получится, даже если Ань Кэ и говорил, что задания для новичков обычно легче.

Лю Ци к тому моменту уже закончил осматривать тела и вернулся. Су Мянью не подходил, поэтому не знал, от чего те погибли, и расспрашивать не стал. Он просто сел напротив Ань Кэ.

И в этот самый момент откуда-то сбоку раздался оглушительный грохот — погребальную камеру тряхнуло. В мечущемся пламени факелов Су Мянью увидел, как Ань Кэ и Лю Ци переглянулись. Оба мгновенно вскочили — лица у обоих посерели.

Даже без личного опыта было ясно: только что прогремел взрыв.

А выражения лиц Ань Кэ и Лю Ци стали такими, потому что звук донёлся со стороны входа, через который они пришли.

Бросаться проверять было рискованно. Они мгновенно подхватили рюкзаки, жестом велели Су Мяню держаться рядом и отступили к проходу, откуда можно было в любой момент сбежать. Развернувшись, они уставились в одну точку.

Оттуда стремительно приближались звуки — шаги, хриплое дыхание. Затем из прохода вылетели двое. Оказавшись в освещённом зале, они замерли, обернулись назад, убедились в чём-то и рухнули на пол, жадно хватая ртами воздух.

Увидев, кто это, Ань Кэ и Лю Ци решили не уходить. Они вышли из укрытия, и Ань Кэ на ходу спросил:

— Что произошло?

Двое резко обернулись, сперва дёрнулись от неожиданности, но, узнав Ань Кэ и Лю Ци, расслабились. Первым заговорил человек в очках:

— Тц, а я-то думал, вы давно из этой гробницы убрались — исчезли втихую, даже не предупредив.

Договорив, он заметил Су Мяню за их спинами:

— О? И откуда у вас взялся такой красавчик?

— Новичок, — ответил Ань Кэ. — Так что случилось-то?

Человек в очках окинул Су Мяню оценивающим взглядом, приподнял бровь, а потом привалился к колонне и неспешно стянул рюкзак, чтобы достать воду:

— Не торопи, дай отдышаться.

Но даже отхлебнув воды, к делу он не перешёл, а всё так же смотрел на Су Мяню:

— Я Чжан Боюань. А новичка как зовут?

Чжан Боюань полностью соответствовал своему имени: по виду — не профессиональный расхититель гробниц, а скорее учёный. Второй, похоже, устал ещё сильнее — увидев Ань Кэ и

Лю Ци, он просто рухнул на пол.

И только услышав вопрос Чжан Боюаня, повернул голову к Су Мянью:

— Я — Чэнь Аньшэн.

Он вклинился ровно в тот момент, когда Су Мянью собирался ответить, — вышло несколько нескладно.

— Я Су Мянью. Приятно познакомиться.

Судя по тому, как Чжан Боюань разговаривал с Ань Кэ, эти двое тоже были «игроками». Говорили, что в каждый инстанс набирают минимум четверых, и Су Мянью как новичок, видимо, попал сюда сверх нормы.

Получив ответ, Чжан Боюань удовлетворённо кивнул:

— Вы ведь планировали вернуться тем же путём, да? Увы, больше не выйдет. Проход впереди — те безмозглые взорвали его вместе с ожившими мертвецами.

Ни Ань Кэ, ни Лю Ци не удивились — по их лицам читалось: так они и думали. Вины Чжан Боюаня и его спутника тут не было — они тоже пытались выбраться и не стали бы подрывать выход по прихоти.

Люди, с которыми они спустились в гробницу, были в их глазах NPC: управлять ими можно было лишь отчасти, да и то — не всегда удачно.

— Кстати, о новичках — мы тоже одного встретили. Правда, не знаю, жив ли он ещё.

Чжан Боюань не успел договорить, как из прохода донёсся шум. Он и Чэнь Аньшэн мгновенно вскочили и развернулись в ту сторону. Ань Кэ и Лю Ци тоже приняли боевую стойку.

Из темноты стремительно выскользнула чёрная фигура и остановилась на свету.

Мужчина. Одет в чёрный обтягивающий костюм, удобный для боя. Судя по пыли, покрывавшей его с ног до головы, он только что вышел из схватки.

Ощувив присутствие людей в камере, он повернул голову в их сторону — и все увидели его лицо.

В тот же миг — «бах!» — прогремел выстрел: Лю Ци нажал на курок.

<http://bllate.org/book/17957/1724145>